

НАДО сделать так: вскочить на велосипед, промчаться на нем с невероятной скоростью, перелезть через забор в чей-нибудь сад, а застигнутой, перевалиться через тот же забор, ободрав колени, вскочить на велосипед и... деру!

Ира всегда любила неожиданности, мчаться на велосипеде — так уж, чтоб не знать, куда приедешь. А если петь — то чтобы каждый раз по-новому...

Я слышал, как Отиева исполняла обычную эстрадную песню. Все шло нормально, привычно, и вдруг в конце — вокализ, коротенькая импровизация. Певица преобразилась. Все, что она делала до этого, было профессионально, теперь появилось вдохновение, если хотите — восторг певицы. Подобное бывает, когда едешь по красивой проселочной дороге и вдруг выскакиваешь к великолепной роще, золотой свет льется сквозь зеленые листья, и они, прозрачные, вдруг становятся какими-то неземными, нездешними, и ты начинаешь понимать: все, что видел до этого, было красиво, все, что ты видишь сейчас, — это красота плюс вдохновение

ЛЮБОВЬ

*Киев, правда,
1983, Бав.*

К ИМПРОВИЗАЦИИ

Рассказываем об участнице Дней «Комсомольской правды» на ЭТЭКе Ирине Отиевой

природы.

Удивительное дело: у талантливых людей все — к стати. Провалилась Ирина Отиева в училище имени Гнесиных — шестнадцать лет ей тогда было — решили: вдруг голос сломается. Казалось бы, чего хорошего? Но благодаря этому Отиева попала в джазовую студию.

А в училище Гнесиных она все-таки поступила.

«Меня учили замечательные преподаватели, — говорит Ирина. — Я очень благодарна Игорю Брилю, а Мира Львовна Коробова — не просто учитель, это мой самый близкий друг».

На один из концертов Отиевой пришел крупный зарубежный джазовый исполнитель. Ирина очень волновалась. После концерта музыкант подошел к ней и сказал: «Я даже не ожидал, что в Советском Союзе есть такие профессиональные джазовые певицы и что джаз может так здорово звучать по-русски».

На VII Всесоюзном конкурсе на лучшее исполнение советской песни Ирина выступала как эстрадная певица и победила. А на VII Всесоюзном конкурсе артистов эстрады решила спеть джаз. Ее отговаривали: «Джаз на эстрадном конкурсе? Зачем? Не надо. Другие не рисковали и ты не рискуй». Она рискнула и заняла первое место.

Искусство джазовой импровизации — одно из немногих, где человеческие чувства не

объясняются, не рассказываются, а передаются, так сказать, в чистом виде. Театр чувств, театр, в котором голос — единственный проводник переживаний от актера к сердцу слушателя.

— Разное бывает состояние, — говорит Ирина, — иногда перед выходом на сцену чувствуешь: нет настроения выступать, нет никакого вдохновения. Но слышишь, как музыканты играют — я в оркестре Олега Лундстрема работаю, там очень хорошие музыканты — и думаешь: «Не могу же я петь хуже, чем они играют»

...КАЖДОЕ УТРО, просыпаясь, она говорит себе: «Сегодня я не позволю себе повысить голос и сказать неприятное человеку». Одна из ее любимых фраз: «Нет никакого смысла быть недобрым».

Потом она выходит на улицу. На улице Отиеву теперь стали узнавать — это ей нравится. Она может заговорить с узнавшим ее человеком и долго объяснять, что это за штука такая — джазовая импровизация.

А по вечерам она пишет песни, которые пока никому не показывает. Считает — время еще не наступило. И все-таки придет такой момент, когда она выйдет на сцену, конференсье объявит: «Песню Ирины Отиевой исполняет автор», и мама — она на этом концерте будет сидеть на первом ряду — улыбнется...

А. МАКСИМОВ.